

МЕЖДУСОБОЙЧИК ▽

**СРЕДИ ЧУЖИХ,
СРЕДИ СВОИХ
ОНА ВСЕГДА
РАВНА САМОЙ
СЕБЕ**

— 1994. — 10
Январь — 9, 11, 15
Интервью во время турне
"За будущее свободной России"

Людмила ГУРЧЕНКО наплевала на всех. Она не стала такой, как все. Она всегда обгоняла современников на целую голову. Она владеет такой штучкой, которая поднимает ее в небеса. Это кураж — нерв и вызов. Она самая молодая среди молодых и самая старая среди стариков. Наш отрыв от Гурченко со временем не стал меньше. Она не с нами, а значит, против нас. И вот при такой "географии" мы ее любим. Она знает это, но по-прежнему верна себе: дразнит и показывает язык.

Я включаю диктофон.
Будь что будет!
"Секрет": Вы часто отказываете журналистам?
Л.Г.: Только это и делаю. Говорить не с кем. Приходят люди, задают одинаковые тоскливые вопросы.

Скляр, Кикабидзе, Малининым?..
"Секрет": ...Харатьяном, Боярским...
Вам не кажется, что вас спрашивают на самом деле о том, как это ВВЛ — и вместе с рок-музыкантами? Ведь это неприлично?
Л.Г.: Я всегда восхищалась смелостью рок-музыкантов, их мужественностью. Это люди, которые сами пишут, сами устраивают свою жизнь. Как сказал Кинчев, сжигая все мосты, только вперед... Оглядываться нет времени...

"Секрет": Простите... На вас не влияет так называемое общественное мнение?
Л.Г.: Когда-то я на это попадалась: "Вот он такой, она такая". Но я и о себе слышала невероятные вещи! Слава Богу, я опомнилась, или, как по-украински говорят, схаманулась. "Схаманитесь, люди" — одумайтесь! И теперь я вижу только то, что вижу сама. И слышу только то, что слышу...

Я уже столько раз слышала о себе: "живая легенда"... Тут ничего не поделаешь... После "Карнавальная ночь", не к столу будет сказано, прошло сорок лет! Для меня люди моего возраста... уже вышли (*шепотом*) в тираж... Они не могли бы сидеть рядом со мной...
"Секрет": Почему?
Л.Г.: Практически каждый человек моего возраста хочет подойти ко мне и сказать: "Вы знаете, мы родились с вами в одном году!" Или: "Мы были подвостками, когда вышва "Карнавальная ночь"! Понимаете! Ни одного зуба, а они "подвостками"! Я к этому привыкла и стараюсь гасить раздражение. Иначе просто сойдем с ума! Сгорбишься, возьмешь палочку и похромаешь...
"Секрет": А когда вы начинали свою карьеру...
Л.Г.: Начинала свою жизнь...

Л.Г.: Когда человек открывает рот, с него все облетает: и татуировки, и серьги... И вот все облетело, а что осталось? Открывает рот, и "туши свет"? Другое дело — те, кто сами пишут. Кинчева я знала лучше всех... Он был мне интересен тем, что он один из первых. Он один из первых пошел таким резким ходом. Резким, вызывающим. Даже то, что он в костюме паяца выходит. То, что он не стесняется — что он Артист, Паяц! Шут! Даже в этом есть позиция.

СРЕДИ ЧУЖИХ, СРЕДИ СВОИХ ОНА ВСЕГДА РАВНА САМОЙ СЕБЕ

Продолжение.
Начало см. на 1-й полосе.

"Секрет": Например?
Л.Г.: Пожалуйста. Как это вы попали в одну компанию с Кинчевым,

"Секрет": ...вы думали о том, как вас будут называть через много лет? Разве вам не хотелось быть "легендой"?
Л.Г.: Нет. Мне казалось, я буду вечно молодая. Я решила, что, когда мне будет 30 лет, я себя уничтожу. Это же ужас — 30 лет! А потом настало 30, и я подумала: "Ничего! Ничего! Интересно даже!" Ну ничего — в 40 уничтожу. А в 40... Вдруг открываются какие-то широты, какие-то шлюзы. Вот если Кинчев еще идет вперед, "сжигая мосты", то я, "сжигая", оборачиваюсь назад. Я точно так же шла, как он. Я даже увидела себя в нем, в чем-то...

"Секрет": Вот интересно... Как вы думаете, если бы перед журналистами сидели, скажем, Филипп Киркоров, Маша Распутина и др., был бы несколько другой тон?
Л.Г.: Это был бы тон вообще ужасный.
"Секрет": А мне кажется — нет!

Л.Г.: Когда человек открывает рот, с него все облетает: и татуировки, и серьги... И вот все облетело, а что осталось? Открывает рот, и "туши свет"? Другое дело — те, кто сами пишут. Кинчева я знала лучше всех... Он был мне интересен тем, что он один из первых. Он один из первых пошел таким резким ходом. Резким, вызывающим. Даже то, что он в костюме паяца выходит. То, что он не стесняется — что он Артист, Паяц! Шут! Даже в этом есть позиция.

"Секрет": Официально десять лет вы ничего не делали. А я хочу спросить: что вы делали все эти десять лет?
Л.Г.: А вы спросите, чего я не делала... Я была "шестым лебедем справа", работала в массовке, озвучивала... работала в театре киноактера. Потом меня лишили и этого заработка. Три сезона я выступала в театре "Современник". Прошла там очень хорошую школу и поняла, что я далеко не чудо, в смысле всего: характера, профессии. И я созрела... вот в этих бедах я закалялась как человек. Вот если б я сломалась, допустим, стала пить... Но, к счастью, нутро у меня здоровое. Это от родителей. Конечно, жить и знать, что

существуешь, что можешь и не докричаться... Тебя не слышат и не видят!.. Это, я вам скажу, не слабо. Немые прошли через такое и выжили... Я и песни стала писать... от несчастья.

"Секрет": А концерты для заработка...
Л.Г.: Это страшное дело! Страшное! За 50 копеек тебя могут уничтожить. "Почему вы так давно не снимаетесь? Вы что, спились?" Конечно, были поклонники, которые сидели на всех концертах. В определенной степени это подхлестывало. Но в результате я свою жизнь срежиссировала, я выстроила всю свою жизнь. И все мое осталось при мне.

"Секрет": В вашей жизни был Режиссер?
Л.Г.: Меня увидел Пырьев в коридоре "Мосфильма" — это случай. Господин случай. Я шла в этих своих

юбках, с тоненькой талией, на каблучках... Я благодарна Трегубовичу, царство ему небесное, который взял меня в "Старые стены", потому что именно тогда началась моя вторая волна, вторая волна жизни.

"Секрет": А Михалков?
Л.Г.: Михалков — это вершина... Михалков, Андрон Кончаловский! Понимаете, после них было

очень, очень тяжело... Потому что они понимали меня как человека, как актрису... Как женщину, не нашедшую... постоянного партнера... Понимаете? Я исчезала, пряталась, долго была одна, потом возрождалась из пепла...

"Секрет": А "Пять вечеров"? В этом фильме у вас замечательны дуэт с Любшиным.

Окончание см. на 7-й полосе.